

Под палящим июньским зноем десять мужчин и женщин облачились в плотную одежду, которая превращала их в зимних туристов. Их выбор был неподходящим для поверхности, но вполне уместным для заледенелых, темных коридоров на глубине сотен метров.

Команда пробиралась по коридорам, следуя за светом желтой лампы. Время от времени Чан Юн Чжу бросала реплики, нагнетая атмосферу, в то время как оператор усердно перемещал линзы камеры, снимая окрестности.

Шуршание, шуршание...

Чан Юн Чжу громко восклицала, дотрагиваясь до стен подземного туннеля. Ким Чжин У знал, что должен её предостеречь. "Нельзя просто так трогать всё подряд. Под землёй даже с хорошо знакомыми вещами надо быть очень осторожным".

"Но это для фильма..." - сказала Чан Юн Чжу, обиженно надув губы.

Ким Джин-у вздохнул. Когда он смотрел на нее, у него было предчувствие, что когда-нибудь она создаст какие-то проблемы. Из-за этого чутья, что что-то плохое случится, если оставить ее одну, он серьезно сказал ей: "Я же говорил тебе слушаться меня безоговорочно... Это все ради безопасности экипажа."

Он нахмурился, увидев, что Чан Юн-джу смотрит в другую сторону. Казалось, она доверяла вооруженным охранникам в черном, так как постоянно бросала взгляды в их сторону. Он не мог не улыбнуться горько.

Четыре охранника были всего лишь обычными людьми, вооруженными охотничьими ружьями и электрошокерами. Что они могли сделать здесь с охотничьими ружьями, которые едва ли могли ранить дикого кабана?

Ким Джин-у почувствовал недоброе предчувствие. Тем временем охранники смотрели на него свысока. Взгляд в их глазах был холодным, что заставило Джин-у еще сильнее напрячься.

Времена действительно изменились...

Верхние этажи лабиринтов, которые раньше всегда были черным-черны, уже не были настолько темными, как раньше. Даже земля была больше не покрыта острыми камнями. По потолку каждые двадцать метров были вмонтированы желтые лампочки, а пол был ровно выровнен, словно по нему залили асфальт.

Раньше обычные люди боялись темноты, но сейчас она не казалась им такой уж пугающей. К тому же многие извоенные солдаты, отслужив в армии, теперь зарабатывали на жизнь исследованием подземелий. Лабиринты больше не были монопольной гастролью детей подземелий.

— Береги себя. Если почувствуешь опасность, поднимайся наверх как можно быстрее. Не волнуйся о штрафе за отмену. — Ким Джин-У до сих пор помнил, как утром его мать схватила его и умоляюще просила остаться, когда он собрался выходить из дома.

И все же он отказался обременять свою семью. Он хотел быть полезным. Таким образом, он решил немного скорректировать свой уже напряженный график.

Чан Юн-джу и ее команда в итоге совершенно измотались. Физически они устали не так сильно, так как Ким Джин-у контролировал их темп, но вот в моральном плане они были истощены. Хождение по бесконечным коридорам подавило их.

К счастью, место, где они решили разбить лагерь, представляло собой пустую площадку размером в десять квадратных метров. Команда, наконец, смогла отдохнуть.

«Давайте отдохнем часиков шесть, а потом продолжим. А что касается ночного дежурства...»

«Будем стоять по очереди. Каждое дежурство по полтора часа».

Чан Юн-джу наблюдала за тем, как Ким Джин-у вместе с телохранителями обустроивали лагерь в начале пустого участка. Затем она спросила оператора, стоявшего рядом с ней, «Тебе удалось снять хоть какие-нибудь кадры?»

«Снимать особо нечего. Не думаю, что появится что-то достаточно интересное для съемки до того, как мы прибудем».

“Так оно и есть. У меня глаза так высохли от того, что я так долго смотрел на лампочки...”

Разговор между видеооператором и Чан Юн-Джу продолжался, пока последняя не указала на людей, разбивающих лагерь, и не прошептала: “Ты должен сделать так, как я говорю. Честно говоря, в этой части лабиринта нет ничего интересного. Том, Дик и Гарри уже рассказали столько информации об этом месте, что нового совсем нет”.

“Вы уверены? Кажется, у него крутой нрав. Что, если это позже вызовет у нас проблемы?” – прошептал в ответ видеооператор, как будто они что-то планировали.

“Младенцы подземелий известны своим ужасным нравом. Что ж, технически мы исследуем верхние этажи, так что я не лгу в том, что говорю. Если ты беспокоишься об этом, тогда можешь снимать в зависимости от его настроения”, – сказала Чан Юн-Джу.

Видеооператор исподтишка коснулся камеры в своей сумке. Объектив камеры, излучавший красный свет, был направлен на Ким Джин-Ву.

«Рожденный в подземелье и неизвестного ранга, он никогда не был на поверхности...» Глаза Чан Юн Джу заблестели, когда она посмотрела на Ким Джин У.

Мир подземелий был враждебным местом.

Хотя команда едва добралась до входа на первый этаж, это все еще было холодное место за сотни метров под землей. Несмотря на летнюю жару на внешнем мире, казалось, что их руки и ноги вот-вот замерзнут. Они постоянно дрожали, двигаясь вперед. Понятно, что в такой обстановке было трудно уснуть.

"Ух, так холодно..." В конце концов, Чан Юн Джу отказалась от сна и высунула голову из спального мешка. Она наблюдала за Ким Джин У, который прислонился к стене у входа. Она не могла видеть его выражения лица, когда он сидел спиной к желтым лампочкам, отбрасывая длинную тень. Тем не менее, не было никаких сомнений в том, что он был ужасно знаком с этим местом.

Это ни для кого не стало неожиданностью. В конце концов, он был ребенком из подземелья. Он провел больше времени под землей, чем на земле, поэтому неудивительно, что он лучше ориентировался в окружающей среде внизу.

Но Ким Джин У был необычной личностью среди детей из подземелья. Это потому, что большинство детей из подземелья стали одержимы лабиринтами после войны. В отличие от них, Ким Джин У не заходил в лабиринт уже 5 лет.

Чан Юн Джу слышала, что он не принял бы это предложение о работе, если бы не финансовые трудности его приемных родителей. Он действительно был необычным ребенком из подземелья.

Наверное, она смотрела слишком откровенно из-за своего сильного любопытства, так как Ким Джин У поднял голову, чтобы посмотреть на нее, и сказал: «Тебе лучше поспать, пока можешь. Завтра будет тяжелее.» Звук пронесся по тихой стоянке странным эхом.

С бабочками в животе Чан Юн Джу нахмурилась и снова спрятала голову в спальный мешок.

Ким Джин-Ву горько усмехнулся. Это касалось не только ее: другие члены команды тоже проснулись и по очереди на него смотрели. Он и сам прекрасно понимал почему.

Конечно же, было неудобно спать в незнакомом и холодном подземелье. Возможно, они были всего лишь у входа на первый этаж, но Ким Джин-Ву уже ощущал, как атмосфера лабиринта заполняет его разум.

Если человек, рожденный и выросший в лабиринте, уже чувствовал себя так, то было бы странно, если бы обычные люди, впервые совершающие экскурсию по лабиринту, могли спокойно спать под таким ощутимым давлением лабиринта.

«Кстати, эта охотничья винтовка выглядит так, как будто в нее внесли кое-какие изменения. Так и есть?» – Ким Джин-Ву отвел взгляд от Джан Юн-Джу и обратился к телохранителю, который стоял напротив него. Телохранитель, который не спал потому, что у него было ночное дежурство, кивнул в ответ и поднял винтовку на уровне ствола.

Телохранители, должно быть, волновались, отправляясь в лабиринт с обычными охотничьими ружьями, ослабленными в результате Закона об оружии. К счастью, казалось, они по-своему подготовились к этому путешествию.

И все же было ясно одно — никто из них не имел опыта пребывания в лабиринте. Все знающие понимали, что охотничьи ружья бесполезны против низших зверей. Не имело значения, были ли они модифицированными или обычными.

«Даже если мы встретим низшего зверя, даже не думайте использовать это ружье», — предупредил Ким Джин У.

Телохранитель тут же решил, что Ким Джин У недооценивает его оружие, которое он тщательно модифицировал и подготовил. Поэтому он нахмурился и отвернулся.

Ким Джин У все еще хотел что-то сказать, но на какое-то время замолчал, чтобы избежать споров. С самого начала, в любом случае, никто не был рад его присутствию в группе.

«Выстрел немедленно привлечёт сюда всех тварей в округе, так что не используйте оружие». В итоге Ким Джин У все же сказал предостерегающее слово. Однако телохранителю, судя по всему, было все равно.

Бах!

Громко и звонко раздался резкий звук выстрела. Окаменевшие от чудовища перед глазами люди, уже испуганные до смерти, то повалились на пол, то отпрянули, когда прозвучал выстрел.

«Стой! Я сказал, стой!» — закричал Ким Джин У с нахмуренным лицом, но от неожиданного выстрела ни он, ни другие ничего не расслышали.

Бах! Бах!

Четыре телохранителя шагнули вперед и выстрелили из охотничьих ружей. Мгновенно дом наполнился едким запахом пороха и крови.

Ким Джин У почувствовал, что у него загорелись виски. Он схватил одного из телохранителей за шею и швырнул его в сторону. Телохранитель, хотя и был крупнее Ким Джин У, упал и рухнул на пол от одного движения.

"Не стреляй!" - закричал Ким Джин-У. К счастью, битва закончилась, и телохранители опустили оружие.

"Чтоб тебя!" - ругнулся поднявшийся телохранитель. Остальные телохранители бросились удерживать разгневанного коллегу, но Ким Джин-У даже не взглянул в их сторону.

Зверь размером с небольшой автомобиль обладал рогами за ушами толщиной с предплечье взрослого человека. Зубы, выпирающие из его пасти, были остры как бритва. Монстр выглядел устрашающе.

Существо, на первый взгляд напоминающее смесь быка и волка, тяжело дышало, лежа в луже крови и собственных внутренностей.

"Черт возьми!" - выругался Ким Джин-У. Почему плохие предзнаменования всегда сбываются? Он даже больше не злился на сложившуюся ситуацию.

Мы знаем, что вы новичок в подземелье, но нам тоже нужно доказать, что мы чего-то стоим. Мы не можем просто стоять на месте, когда такое чудовище бродит прямо у нас на глазах, — сказал предполагаемый лидер четырех телохранителей. Ким Джин-У отвернулся.

"Мы можем уладить дела на более высоком этаже, как этот. Не будьте такими заносчивыми". Выражение лица телохранителя сменилось на презрительный взгляд торжества, который заменил его прежний задумчивый вид. Он, должно быть, помнил о пренебрежительном комментарии Ким Джин-У по поводу огневой мощи его винтовки. Когда Ким Джин-У обернулся, другие телохранители также бросили на него вызывающие взгляды.

"О-О, боже! Вы это сняли?"

"Да, я!"

Члены съемочной группы суеились в отличие от Ким Джин-Ву и телохранителей, которые были настроены серьезно.

"Вы потрясающие!" Чан Юн-Джу поставила телохранителям лайк. Телохранители гордо подняли подбородки.

Ким Чжин-Ву ощутил холод в теле. Он был всего лишь наемным рабочим, но он отвечал за безопасность членов команды в лабиринте. Он успокоился, наблюдая за упрямыми членами команды.

Но времени отчитывать их у него не было.

Ууууу!

Звук бегущего стада донесся издалека.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79845/3011772>